

ОПУХОЛИ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ НЕРВОВ У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ: КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Д. С. Дружинин¹, А. С. Карапетян², М. Л. Новиков³, Е. С. Дружинина⁴

¹Кафедра нервных болезней с медицинской генетикой и нейрохирургией ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России; Россия, 150006 Ярославль, ул. Революционная, 6;

²ГБУЗ г. Москвы «Городская клиническая больница им. С.С. Юдина Департамента здравоохранения города Москвы»; Россия, 115446 Москва, Коломенский проезд, 4;

³Медицинский центр «Мотус»; Россия, 150033 Ярославль, Тутаевское шоссе, 93;

⁴ФГАУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России; Россия, 117997 Москва, ул. Островитянова, 1

Контакты: Дмитрий Сергеевич Дружинин druzhininds@gmail.com

Введение. Диагностика новообразований периферических нервов представляет собой сложную задачу, особенно в случаях с множественным распределением в периферической нервной системе.

Цель исследования – описать клинико-инструментальные характеристики пациентов с первичными одиночными и множественными новообразованиями периферических нервов.

Материалы и методы. Проанализированы данные 45 пациентов. По результатам проведенного обследования пациенты ретроспективно были распределены в 2 группы: 1) с одиночными новообразованиями: шванномами ($n = 22$), нейрофибромами ($n = 10$), периневриномами ($n = 5$), нейрофибросаркомы ($n = 2$); 2) с множественными новообразованиями: шванноматоз ($n = 3$) и нейрофиброматоз ($n = 3$).

Результаты. В ходе исследования не обнаружено различий в выраженности моторного дефицита и результатах нейрофизиологических исследований между одиночными и множественными опухолями, однако выявлены различия среди отдельных патоморфологических типов. Наиболее доброкачественное течение наблюдалось у пациентов с шванномами, в том числе и множественными; тяжелый моторный дефицит отмечен у пациентов с нейрофибросаркомы и перекрестными нейрофибромами. Болевой компонент был характерен для пациентов с нейрофибросаркомы, нейрофибромами и меланотической шванномой; периневринома характеризовались безболевым течением.

Заключение. Применение обязательного сканирования нервов на протяжении позволяет обнаружить образования в клинически интактных участках, а также в других нервах.

Ключевые слова: шваннома, нейрофиброма, нейрофибросаркома, ультразвуковое исследование периферических нервов, нейрофиброматоз

Для цитирования: Дружинин Д. С., Карапетян А. С., Новиков М. Л., Дружинина Е. С. Опухоли периферических нервов у взрослых и детей: клинико-диагностические характеристики. Нейрохирургия 2023;25(3):69–77. DOI: 10.17650/1683-3295-2023-25-3-69-77

Peripheral nerve tumors in adults and children: clinical and diagnostic characteristics

D.S. Druzhinin¹, A.S. Karapetyan², M.L. Novikov³, E.S. Druzhinina⁴

¹The Department of Nervous Diseases with Medical Genetics and Neurosurgery, Yaroslavl State Medical University, Ministry of Health of Russia; 6 Revolutsionnaya St., Yaroslavl 150006, Russia;

²S.S. Yudin City Clinical Hospital, Moscow Healthcare Department; 4 Kolomenskiy proezd, Moscow 115446, Russia;

³Medical center “Motus”; 93 Tutaevskoe Shosse, Yaroslavl 150033, Russia;

⁴N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Ministry of Health of Russia; 1 Ostrovityanova St., Moscow 117997, Russia

Contacts: Dmitry Sergeevich Druzhinin druzhininds@gmail.com

Background. Diagnosis of peripheral nerve tumors is a complicated problem, especially in cases where they are distributed throughout the peripheral nervous system.

Aim. To describe clinical and instrumental characteristics of patients with primary solitary and multiple tumors of the peripheral nerves.

Materials and methods. Data from 45 patients were analyzed. In accordance with the examination results, the patients were retrospectively divided into 2 groups: 1) with solitary tumors: schwannomas ($n = 22$), neurofibromas ($n = 10$), perineuriomas ($n = 5$), neurofibrosarcomas ($n = 2$); 2) with multiple tumors: schwannomatosis ($n = 3$) and neurofibromatosis ($n = 3$).

Results. The study did not show differences in the severity of motor deficit and the results of neurophysiological exams between solitary and multiple tumors; however, differences between pathomorphological types were observed. The most benign disease course was observed in patients with schwannomas, including multiple schwannomas; severe motor deficit was observed in patients with neurofibrosarcomas and crossover neurofibromas. Pain component was characteristic of neurofibrosarcomas, neurofibromas and melanotic schwannoma; perineuriomas were characterized by painless progression.

Conclusion. Compulsory scan along the nerve allows to find tumors in clinically intact areas and other nerves.

Keywords: schwannoma, neurofibroma, neurofibrosarcoma, peripheral nerve ultrasound, neurofibromatosis

For citation: Druzhinin D.S., Karapetyan A.S., Novikov M.L., Druzhinina E.S. Peripheral nerve tumors in adults and children: Clinical and diagnostic characteristics. *Neyrokhirurgiya = Russian Journal of Neurosurgery* 2023;25(3):69–77. (In Russ.). DOI: 10.17650/1683-3295-2023-25-3-69-77

ВВЕДЕНИЕ

Изучение новообразований периферических нервов (ПН) находится на стыке нескольких специальностей – онкологии, нейрохирургии, генетики и неврологии. Большинство опухолей ПН являются доброкачественными и медленно растущими, поэтому долго клинически не проявляются. Такие методы нейровизуализации, как ультразвуковое исследование (УЗИ) и магнитно-резонансная томография (МРТ), – основные методы обнаружения новообразований ПН, позволяющие определить их месторасположение, размер и взаимодействие с окружающими тканями, в отличие от электромиографии, при проведении которой выявляются неспецифические изменения, не позволяющие даже предположить наличие образования. Несмотря на большую чувствительность МРТ в обнаружении новообразований ПН, УЗИ имеет преимущество с точки зрения возможности проведения скрининга с включением в исследование нескольких нервов разных частей тела. Окончательный диагноз устанавливается только после гистологического исследования. Лечение новообразований ПН – хирургическое и требует мультидисциплинарного взаимодействия врачей.

Цель исследования – описать клинико-инструментальные характеристики пациентов с первичными одиночными и множественными новообразованиями ПН.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Ретроспективно проанализированы 45 случаев первичных новообразований ПН, выявленных в период с 2013 по 2020 г. В исследование не включали случаи метастатического поражения нервных стволов. Клинически оценка включала определение моторного дефицита в пораженной конечности с использованием шкалы MRC (British Medical Research Council) и болевого синдрома с помощью Лидской шкалы нейропатической боли [1]; наличие гипотрофий и трофических

изменений кожи и ее придатков выявляли путем визуального осмотра и сравнения с контралатеральной стороной; сенсорные нарушения определяли при субъективной оценке и нанесении тактильных раздражений иголкой.

Всем пациентам проводили электрофизиологическое исследование на электромиографе «Нейрософт-МВП» (Россия) с оценкой проводящей функции вовлеченного нерва, а также контралатеральной стороны. В 42,2 % случаев ($n = 19$) проведена игольчатая миография мышц, иннервируемых пораженным нервом. УЗИ ПН выполнялось на сканере Sonoscape 20 Pro (Китай) в режиме серой шкалы с линейным датчиком в диапазоне частот 8–15 МГц с использованием протокола, включающего оценку длинных нервов рук, ног и плечевого сплетения с 2 сторон [2]. Недоступные для исследования пояснично-крестцовое сплетение, межреберные нервы, область малого таза и аногенитальная область не включались в протокол. В 46,6 % случаев ($n = 21$) проведена МРТ (1,5 Тл) ПН с контрастным усилением Гадовистом. Кроме того, всем пациентам выполнены МРТ головного мозга (1,5 Тл) с оценкой мосто-мозжечкового угла для исключения новообразования VIII пары черепных нервов, а также МРТ грудного отдела позвоночника для исключения спинальных новообразований. В 3 (6,6 %) случаях проведен поиск мутаций в гене *NF1*.

В 88,8 % случаев ($n = 40$) проведено хирургическое лечение в объеме резекции капсулированной опухоли на ограниченном участке нерва – там, где это возможно. Проводили макроскопическую оценку внешнего вида опухоли, оценку состояния оболочек нерва, наличия инвазивного роста, интраоперационную электростимуляцию с целью идентификации невозбудимых участков нерва. Гистологическое исследование образования ПН с применением окраски гематоксилином и эозином и по Ван-Гизону выполнено в 91,1 % случаев ($n = 41$).

Статистическую обработку полученных данных выполняли с помощью программного пакета Statistica 10, применяли методы описательной статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Среди морфологически не типированных случаев ($n = 5$) у 3 пациентов имели место достоверные критерии для шванноматоза без генетического подтверждения, в 2 случаях выявлен нейрофиброматоз 1-го типа с доказанной мутацией в гене *NF1*. Патоморфологическое исследование в этих случаях не проводилось ввиду нецелесообразности хирургического лечения из-за обширности поражения и отсутствия значимого моторного дефицита и болевого синдрома.

В процессе обработки материала все случаи классифицированы на 2 группы:

- с одиночными образованиями ($n = 39$), обнаруженными в одном доступном сегменте конечности;
- с множественными образованиями ($n = 6$), обнаруженными в более чем одном сегменте конечности.

У пациентов с одиночными новообразованиями по патоморфологическому признаку выделены оди-

ночные классические шванномы ($n = 21$), меланотические шванномы ($n = 1$), нейрофибромы ($n = 9$), периневриномы ($n = 4$), злокачественные нейрофибросаркомы ($n = 2$), перекрестный вариант периневриномы и шванномы ($n = 1$), перекрестный вариант нейрофибромы и периневриномы ($n = 1$). Множественные новообразования были представлены нейрофибромами (нейрофиброматоз ($n = 3$)) и множественными шванномами (шванноматоз ($n = 3$)).

Для шванном характерной ультразвуковой картиной было наличие капсулированного округлого образования в структуре нерва без признаков гиперваскуляризации. Нейрофибромы были представлены преимущественно веретеновидными образованиями без четко различимой гиперэхогенной границы с другими участками нервов. Периневриномы визуализировались как неоднородные, не капсулированные протяженные новообразования в структуре нерва без различных границ. Нейрофибросаркомы представляли собой преимущественно локальные анаэхогенные образования в структуре одного или нескольких фасцикул в нерве. Локализация новообразований ПН приведена на рис. 1.

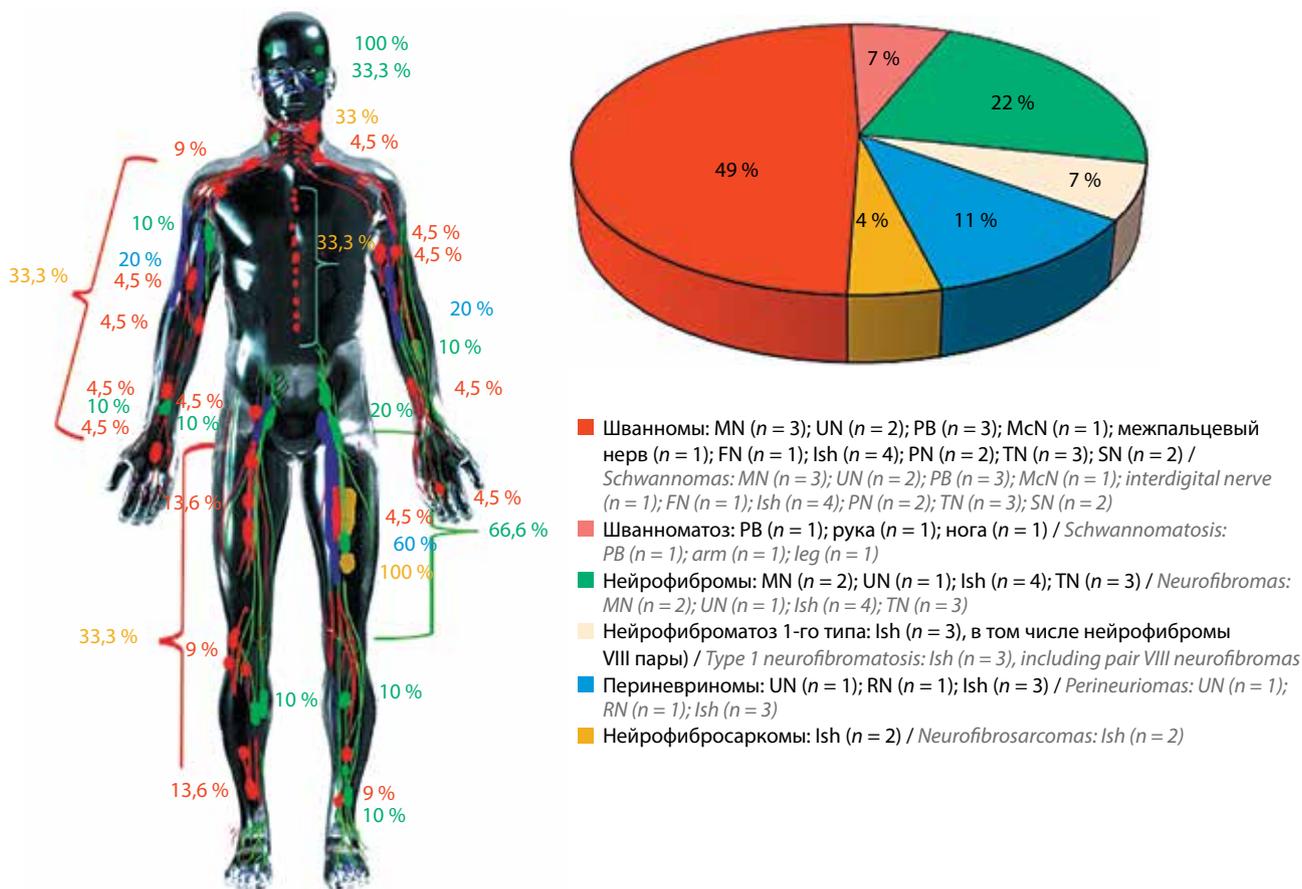

Рис. 1. Локализация новообразований периферических нервов у обследованных пациентов. MN – срединный нерв; UN – локтевой нерв; RN – лучевой нерв; McN – мышечно-кожный нерв; PB – плечевое сплетение; Ish – седалищный нерв; TN – большеберцовый нерв; PN – малоберцовый нерв; SN – икроножный нерв

Fig. 1. Location of peripheral nerve tumors in the examined patients. MN – median nerve; UN – ulnar nerve; RN – radial nerve; McN – musculocutaneous nerve; PB – brachial plexus; Ish – sciatic nerve; TN – tibial nerve; PN – peroneal nerve; SN – sural nerve

В 49 % случаев ($n = 22$) верифицированы изолированные шванномы, из них в области анатомических туннелей образования были локализованы в 5 случаях: карпальный канал ($n = 2$), кубитальный ($n = 1$), фибулярный ($n = 1$), бедренный нерв в паховом канале ($n = 1$) (рис. 2). Одиночная нейрофиброма в карпальном канале обнаружена только в 1 случае. Множественные шванномы (шванноматоз) были представлены в ПН только одной ноги ($n = 1$) или левой половины шеи ($n = 1$), чего мы не наблюдали у пациентов с нейрофиброматозом 1-го типа, при котором нервы вовлекались асимметрично, но строго с 2 сторон. Периневриномы вовлекали только проксимальные участки конечностей с 1 стороны. Все случаи нейрофибросарком имели исключительно одностороннюю локализацию в седалищном нерве ($n = 2$).

Сводные данные о выявленных клинико-инструментальных характеристиках пациентов с новообразованиями ПН представлены в таблице.

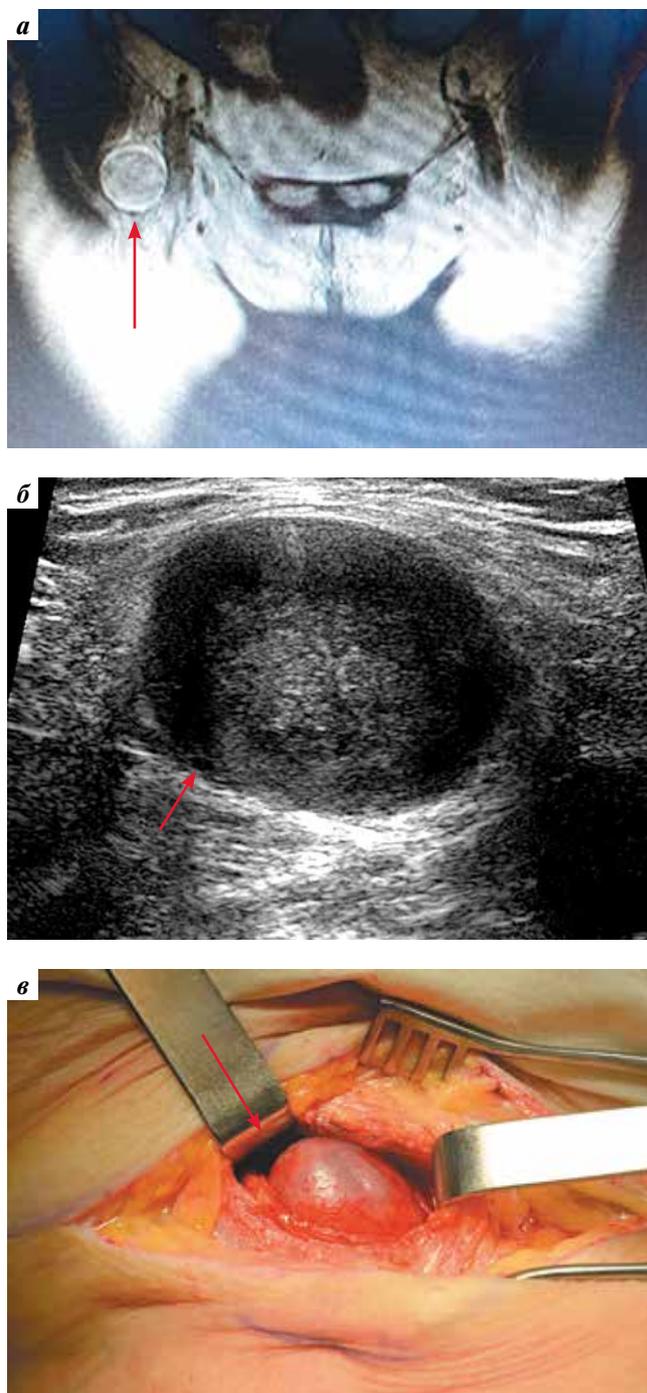
При сопоставлении типов опухолей по патоморфологическому признаку не обнаружено различий по полу и возрасту пациентов между соответствующими группами, за исключением группы периневрином, которые во всех рассматриваемых нами случаях были обнаружены у детей и подростков. Во всех случаях с верифицированными нейрофибросаркомами в нашей группе пациенты были старше 50 лет.

Наиболее доброкачественное течение наблюдалось у пациентов со шванномами, причем как одиночными, так и множественными (парез отсутствовал в 59 и 66 % случаев соответственно).

Ни в одном из случаев не было отмечено болевого синдрома и редко выявлялись гипотрофии мышц (27,2 %), тогда как вегетативные нарушения встречались у 77,2 % больных. При нейрофибромах наблюдался преимущественно легкий неврологический дефицит (70 %), в 30 % случаев присутствовала нейропатическая боль в покое, и в подавляющем большинстве случаев были обнаружены гипотрофии мышц (80 %). Пациенты с нейрофибросаркомами имели глубокий и умеренный неврологический дефицит с гипотрофиями мышц, вегетативными проявлениями и нейропатической болью. В одном из случаев нейрофибросаркомы пациенту потребовалось применение морфиновой помпы.

В случаях с периневриномами имели место преимущественно гипотрофии мышц с укорочением конечности, сопровождающиеся умеренным парезом в 40 % наблюдений с отсутствием нейропатической боли.

Электрофизиологические показатели у пациентов со шванномами в большинстве случаев характеризовались нормальными параметрами проведения (68,1 %) или дисперсией проксимальной М-волны по отношению к дистальной (22,7 %). При этом у пациентов с нейрофибромами отмечалось снижение амплитуды М-волны (80 %) или полное отсутствие

Рис. 2. Пример новообразования бедренного нерва (указано стрелкой): сопоставление данных магнитно-резонансной томографии (а) и ультразвукового изображения бедренного нерва (б) с макроскопической интраоперационной картиной (в)

Fig. 2. An example of femoral nerve tumor (arrow): comparison of magnetic resonance imaging data (a) and ultrasound image of the femoral nerve (b) with macroscopic intraoperative picture (c)

возбудимости аксона (20 %). У пациентов с множественными шванномами мы наблюдали схожую закономерность с нормальными показателями М-волны в 66,6 % случаев и снижением амплитуды в 33,4 % случаев, так же как и у пациентов с множественными

Клинико-инструментальная характеристика пациентов с новообразованиями периферических нервов
Clinical and instrumental characteristics of the patients with peripheral nerve tumors

Характеристика Characteristic	Одиночные новообразования Solitary tumors (n = 39)				Множественные новообразования Multiple tumors (n = 6)	
	Шванномы Schwannomas (n = 22)	Нейрофибромы Neurofibromas (n = 10)	Периневриомы Perineurioma (n = 5)	Нейрофибросаркомы Neurofibrosarcomas (n = 2)	Шванноматоз Schwannomatosis (n = 3)	Нейрофиброматоз Neurofibromatosis (n = 3)
Демографические данные Demographic data						
Возраст пациентов, лет Age of patients, years	48,3 ± 12,2	32,5 ± 8,4	12,2 ± 4,3	57 и 64	31, 23, 40	41, 34, 30
Пол, n (%): Sex, n (%):						
мужчины men	14 (63,3)	4 (40)	3 (60)	2 (100)	1 (33,3)	2 (33,3)
женщины women	8 (36,3)	6 (60)	2 (40)	—	2 (66,7)	1 (66,7)
Патоморфология, n (%) Pathomorphological data, n (%)						
Шваннома Schwannoma	21 (95,5)	—	—	—	2 (66,7)	—
Меланотическая шваннома Melanotic schwannoma	1 (4,5)	—	—	—	—	—
Нейрофиброма Neurofibroma	—	9 (90)	—	—	1 (33,3)	3 (100)
Периневринома Perineurioma	—	—	4 (80)	—	—	—
Нейрофибросаркома Neurofibrosarcoma	—	—	—	2 (100)	—	—
Перекрестные варианты Crossover variants	—	1 (10) *	1 (20) **	—	—	—
Клиническая картина, n (%) Clinical picture, n (%)						
Укорочение конечности Shortened limbs	—	—	5 (100)	—	—	—
Гипотрофия мышц Muscle hypotrophy	6 (27,2)	8 (80)	5 (100)	2 (100)	1 (33,4)	3 (100)
Вегетативные нарушения Vegetative abnormalities	17 (77,2)	5 (50)	4 (80)	2 (100)	—	3 (100)
Нейропатическая боль в покое Neuropathic pain at rest	—	3 (30)	—	2 (100)	—	3 (100)
Сенсорные нарушения Sensory abnormalities	—	—	—	2 (100)	—	1 (33,3)
Оценка по Лидской шкале, баллы Leeds scale, score	8,9 ± 2,1	11,2 ± 1,2	3,2 ± 0,4	19/21	6,4	11/16/14
Глубокий парез (M0–M) Deep paresis (M0–M1)	—	—	—	1 (50)	—	1 (33,4)
Умеренный парез (M2–M3) Moderate paresis (M2–M3)	—	3 (30)	2 (40)	1 (50)	—	2 (66,6)
Легкий парез (M4) Light paresis (M4)	9 (40,9)	7 (70)	3 (60)	—	1 (33,3)	—

Характеристика Characteristic	Одиночные новообразования Solitary tumors (n = 39)				Множественные новообразования Multiple tumors (n = 6)	
	Шванномы Schwannomas (n = 22)	Нейрофибромы Neurofibromas (n = 10)	Периневриномы Perineurioma (n = 5)	Нейрофибросаркомы Neurofibrosarcomas (n = 2)	Шванноматоз Schwannomatosis (n = 3)	Нейрофиброматоз Neurofibromatosis (n = 3)
Клиническая картина, n (%) Clinical picture, n (%)						
Отсутствие пареза Absence of paresis	13 (59,0)	—	—	—	2 (66,6)	—
Нейрофиброма VIII пары Pair VIII neurofibroma	—	3 (30)	—	—	—	3 (100)
Данные электронейромиографии, n (%) Electroneuromyography data, n (%)						
Снижение амплитуды М-ответа M-response amplitude decrease	2 (9,0)	8 (80)	5 (100)	—	1 (33,3)	1 (33,4)
Сенсорный потенциал действия в норме Normal sensory action potential	16 (72,8)	1 (10)	—	—	—	—
Сенсорный потенциал действия отсутствует Absence of sensory action potential	6 (27,2)	9 (90)	5 (100)	2 (100)	3 (100)	3 (100)
Дисперсия М-ответа M-response dispersion	5 (22,7)	—	—	—	—	—
Отсутствие М-ответа Absence of M-response	—	2 (20)	—	2 (100)	—	2 (66,6)
Нормальная амплитуда М-ответа Normal M-response amplitude	15 (68,1)	—	—	—	2 (66,6)	—
Спонтанная активность Spontaneous activity	—	8 (80)	4 (80)	2 (100)	—	2 (66,6)

*Перекрестный вариант нейрофибромы и периневриномы; **перекрестный вариант шванномы и периневриномы.
*Crossover neurofibroma and perineurioma variant; **crossover schwannoma and perineurioma variant.

нейрофибромами (отсутствие М-волны – 66 % случаев, снижение амплитуды – 33,1 %). Периневриномы во всех наблюдаемых нами случаях имели сохранную возбудимость пораженных нервов со снижением амплитудных характеристик. Спонтанная активность при этом наблюдалась в 80 % случаев (n = 4). Все случаи злокачественных новообразований характеризовались отсутствием возбудимости вовлеченных нервов и их ветвей. При тестировании мышц с пораженными нервами регистрировалась денервационная спонтанная активность в 80 % случаев у пациентов с нейрофибромами и периневриномы и во всех случаях у пациентов с нейрофибросаркомы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Первоначально в классификации Всемирной организации здравоохранения опухоли из оболочек ПН

подразделялись по локализации на черепные, периферические, интрадермальные, а также опухоли в области шеи и головы [3–6]. Согласно классификации 2013 г. опухоли ПН относятся к группе мезенхимальных опухолей [7]. При анализе литературы выявлено только несколько работ, описывающих спектр патоморфологических вариантов опухолей ПН [8, 9], причем случаи доброкачественных новообразований представлены в литературе гораздо меньше, чем злокачественных [10–14]. Частота злокачественных новообразований из ПН, по данным литературы, составляет 0,001 %, а у пациентов с доказанным нейрофиброматозом – до 4 % [8]. По результатам нашего исследования в спектре всех наблюдаемых нами опухолей ПН злокачественные новообразования выявлены в 4,3 % случаев (n = 2), что согласуется с данными мировой литературы.

В наблюдаемых нами случаях представлены пациенты в широком возрастном диапазоне без преобладания по половому признаку, кроме больных с периневриномами, которые все были детьми. По результатам исследования А. Nagun и соавт., на примере опухоли VIII пары нервов сделан вывод, что на момент первичного обращения размер новообразования был достоверно больше у мужчин, чем у женщин [15], однако в другой работе, посвященной шванномам разной локализации, не обнаружено достоверных различий по половозрастному признаку [16]. Что касается периневринома, в подавляющем большинстве случаев они обнаруживаются в раннем детском и подростковом возрасте [17].

Клинические проявления шванном включали либо асимптомное течение (59 % случаев при изолированных вариантах), либо легкий парез и безболевое течение (41 %). Гипотрофии мышц обнаруживались не часто (27,2 %), что объясняется медленным ростом опухоли с хорошей адаптацией функции нерва к воздействию давления [9, 16–20]. У пациентов с плексиформными нейрофибромами частота боли может достигать 44 % [21]. В нашем исследовании также продемонстрировано большее число случаев с болевым течением у пациентов с множественными нейрофибромами (до 30 %) в сравнении с одиночными образованиями, что, очевидно, связано с большей площадью вовлеченных нервов. Наличие моторного дефицита при нейрофибромах в зоне иннервации пораженного нерва было описано в 17 % наблюдений [21], однако по результатам нашего исследования все пациенты имели моторный дефицит: умеренный – в 30 % случаев, легкий парез – в 70 %. У всех больных со злокачественными новообразованиями присутствовали выраженная нейропатическая боль и умеренный или глубокий парез, что также отмечено при описании клинической картины нейрофибросаркомы в литературе [22–24].

Большая выраженность неврологического дефицита у пациентов в нашей работе может быть объяснена особенностью сбора данных, а именно спонтанным обращением больных с моторным дефицитом, тогда как в исследовании F. Noble и соавт. это результат скри-

нинга [23]. В случаях с периневриномами имел место врожденный, медленно прогрессирующий моторный дефицит, часто проявляющийся асимметрией конечности, чего не наблюдалось у пациентов с другими типами новообразований [25, 26].

Мы не выявили зависимости тяжести моторного дефицита от количества обнаруженных опухолей ПН, что отмечено и другими исследователями [15, 18, 21].

По данным УЗИ были обнаружены шванномы и нейрофибромы на разных участках ПН без четкой привязки к конкретному месту. Например, в 22,7 % случаев шванномы были выявлены в анатомических туннелях, что с учетом широкой представленности опухолей носит случайный характер и не позволяет сделать вывод о большей вероятности обнаружения опухолей именно этой локализации. Подобные результаты были получены и в работах других авторов [8, 9, 18, 27].

Все выявленные нами случаи интраневральных периневрином носили односторонний характер и были представлены только на одном сегменте конечности. Аналогичные результаты получены при описании 19 случаев доказанных периневрином [17], однако в литературе представлен случай билатеральной периневриномы локтевого нерва [28], а также случай множественного распределения периневрином [29].

Результаты нейрофизиологического исследования при разных типах опухолей включали одинаковый спектр изменений – наличие денервации в виде спонтанной активности и реиннервации в виде перестройки потенциалов двигательных единиц, являющихся нозологически неспецифичными [9]. При единичных капсулированных новообразованиях мы наблюдали дисперсию моторного ответа (22,7 %), однако эти данные носили случайный характер.

Ограничением нашей работы было малое число наблюдений и отсутствие установленного стандартного протокола УЗИ и ЭМГ, кроме того, мы не проводили иммуногистохимическое исследование опухолей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение обязательного сканирования нервов на протяжении позволяет обнаружить образования в клинически интактных участках, а также в других нервах.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Юсупова Д.Г., Супонева Н.А., Зимин А.А. и др. Валидизация Лидской оценки шкалы оценки нейропатической боли (LANSS) в России. *Нервно-мышечные болезни* 2018;8(3): 43–50. DOI: 10.17650/2222-8721-2018-8-3-43-50
Yusupova D.G., Suponeva N.A., Zimin A.A. et al. Validation of the Leeds Assessment of Neuropathic Symptoms and Signs Pain Scale (LANSS) in Russia. *Nervno-mishenye bolezny = Neuromuscular Diseases* 2018;8(3):43–50. (In Russ.). DOI: 10.17650/2222-8721-2018-8-3-43-50
- Наумова Е.С., Никитин С.С., Дружинин Д.С. Количественные сонографические характеристики периферических нервов у здоровых людей. *Анналы клинической и экспериментальной неврологии* 2017;11(1):55–61. DOI: 10.18454/ACEN.2017.1.6162
Naumova E.S., Nikitin S.S., Druzhinin D.S. Quantitative sonographic characteristics of the peripheral nerves in healthy individuals. *Annals of Clinical and Experimental Neurology* 2017;11(1):55–61. (In Russ.). DOI: 10.18454/ACEN.2017.1.6162
- Zhou H.Y., Jiang S., Ma F.X., Lu H. Peripheral nerve tumors of the hand: clinical features, diagnosis, and treatment. *World J Clin Cases* 2020;8(21):5086–98. DOI: 10.12998/wjcc.v8.i21.5086
- Louis D.N., Ohgaki H., Wiestler O.D. et al. The 2007 WHO classification of tumours of the central nervous system. *Acta Neuropathol* 2007;114(2):97–109. DOI: 10.1007/s00401-007-0243-4
- World Health Organisation classification of tumours. Pathology and genetics of head and neck tumours. Ed. by L. Barnes, J.W. Eveson, P. Reichart, D. Sidransky. Lyon: IARC, 2005.
- Pathology and genetics of skin tumours. In: World Health Organisation classification of tumours. Ed. by P.E. Le Boit, G. Burg, D. Weedon, A. Sarasain. Lyon: IARC Press, 2006. Pp. 9–10.
- WHO classification of tumours of soft tissue and bone. Ed. by C.D. Fletcher, J.A. Bridge, P.C. Hongendroorn, F. Mertens. Lyon: IARC, 2013. Pp. 10–11.
- Gabhane S.K., Kotwal M.N., Bobhate S.K. Morphological spectrum of peripheral nerve sheath tumors: a series of 126 cases. *Indian J Pathol Microbiol* 2009;52(1):29–33. DOI: 10.4103/0377-4929.44958
- Rodriguez F.J., Folpe A.L., Giannini C., Perry A. Pathology of peripheral nerve sheath tumors: diagnostic overview and update on selected diagnostic problems. *Acta Neuropathol* 2012;123(3):295–319. DOI: 10.1007/s00401-012-0954-z
- Schaefer I.M., Fletcher C.D., Hornick J.L. Loss of H3K27 trimethylation distinguishes malignant peripheral nerve sheath tumors from histologic mimics. *Mod Pathol* 2016;29(1):4–13. DOI: 10.1038/modpathol.2015.134
- Wang T., Yin H., Han S. et al. Malignant peripheral nerve sheath tumor (MPNST) in the spine: a retrospective analysis of clinical and molecular prognostic factors. *J Neurooncol* 2015;22(2): 349–55. DOI: 10.1007/s11060-015-1721-5
- Shimada S., Tsuzuki T., Kuroda M. et al. Nestin expression as a new marker in malignant peripheral nerve sheath tumors. *Pathol Int* 2007;57(2):60–7. DOI: 10.1111/j.1440-1827.2006.02059.x
- Ducatman B.S., Scheithauer B.W., Piepgras D.G. et al. Malignant peripheral nerve sheath tumors. A clinicopathologic study of 120 cases. *Cancer* 1986;57(10):2006–21. DOI: 10.1002/1097-0142(19860515)57:10<2006::aid-cncr2820571022>3.0.co;2-6
- Kar M., Deo S.V., Shukla N.K. et al. Malignant peripheral nerve sheath tumors (MPNST) – clinicopathological study and treatment outcome of twenty-four cases. *World J Surg Oncol* 2006;4:55. DOI: 10.1186/1477-7819-4-55
- Harun A., Agrawal Y., Tan M. et al. Sex and age associations with vestibular schwannoma size and presenting symptoms. *Otol Neurotol* 2012;33(9):1604–10. DOI: 10.1097/MAO.0b013e31826dba9e
- Akambi Sanoussi K., Dubert T. [Schwannomas of the peripheral nerve in the hand and the upper limb: analysis of 14 cases (In French)]. *Chir Main* 2006;25(3–4):131–5. DOI: 10.1016/j.main.2006.06.001
- Alkhaili J., Cambon-Binder A., Belkheyar Z. Intraneural perineurioma: a retrospective study of 19 patients. *Pan Afr Med J* 2018;30:275. DOI: 10.11604/pamj.2018.30.275.16072
- Ogose A., Hotta T., Morita T. et al. Tumors of peripheral nerves: correlation of symptoms, clinical signs, imaging features, and histologic diagnosis. *Skeletal Radiol* 1999;28(4):183–8. DOI: 10.1007/s002560050498
- Baser M.E., Friedman J.M., Evans D.G.R. Increasing the specificity of diagnostic criteria for schwannomatosis. *Neurology* 2006;66(05):730–2. DOI: 10.1212/01.wnl.0000201190.89751.41
- Erlandson R.A., Woodruff J.M. Peripheral nerve sheath tumors: an electron microscopic study of 43 cases. *Cancer* 1982;49(2):273–87. DOI: 10.1002/1097-0142(19820115)49:2<273::aid-cncr2820490213>3.0.co;2-r
- Waggoner D.J., Towbin J., Gottesman G., Gutmann D.H. Clinic-based study of plexiform neurofibromas in neurofibromatosis 1. *Am J Med Genet* 2000;92(2):132–5. PMID: 10797438.
- Pérez-Jacoiste Asín M.A., Fernández-Ruiz M., Pérez Barrios A., Prieto S. [Metastatic neurofibrosarcoma (In Spanish)]. *Med Clin (Barc)* 2012;138(7):e13. DOI: 10.1016/j.medcli.2011.04.027
- Noble F., Kornberg A.J., Elder J.E., Delatycki M.B. Retrospective analysis of patients attending a neurofibromatosis type 1 clinic. *J Paediatr Child Health* 2007;43(1–2):55–9. DOI: 10.1111/j.1440-1754.2007.01003.x
- Storm F.K., Eilber F.R., Mirra J., Morton D.L. Neurofibrosarcoma. *Cancer* 1980;45(1):126–9. DOI: 10.1002/1097-0142(19800101)45:1<126::aid-cncr2820450122>3.0.co;2-u
- Дружинин Д.С., Дружинина Е.С., Новиков М.Л. и др. Информативность УЗИ в диагностике интраневральной периневриомы. *Журнал «Вопросы нейрохирургии» им. Н.Н. Бурденко* 2020;84(5):72–80. DOI: 10.17116/neiro20208405172
Druzhinin D.S., Druzhinina E.S., Novikov M.L. et al. Informative value of ultrasound in the diagnosis of intraneural perineurioma. *Zhurnal Voprosy Neurokhirurgii im. N.N. Burdenko = Burdenko's Journal of Neurosurgery* 2020;84(5):72–80. (In Russ.). DOI: 10.17116/neiro20208405172
- Kim H.J., Yang I., Jung A.Y. et al. Ultrasound and MR findings in sclerosing perineurioma. *Skeletal Radiol* 2011;40(3):353–5. DOI: 10.1007/s00256-010-1053-7
- Ryu J.A., Lee S.H., Cha E.Y. et al. Sonographic differentiation between schwannomas and neurofibromas in the musculoskeletal system. *J Ultrasound Med* 2015;34(12):2253–60. DOI: 10.7863/ultra.15.01067
- Beekman R., Slooff W.B., Van Oosterhout M.F. et al. Bilateral intraneural perineurioma presenting as ulnar neuropathy at the elbow. *Muscle Nerve* 2004;30(2):239–43. DOI: 10.1002/mus.20052
- Wang L.M., Zhong Y.F., Zheng D.F. et al. Intraneural perineurioma affecting multiple nerves: a case report and literature review. *Int J Clin Exp Pathol* 2014;7(6):3347–54. PMID: 25031759

Вклад авторов

Д.С. Дружинин: обзор публикаций по теме статьи, анализ полученных данных, написание текста статьи, проверка критически важного интеллектуального содержания, окончательное утверждение рукописи для публикации;

А.С. Карапетян: анализ и интерпретация патоморфологических данных;

М.Л. Новиков: анализ и интерпретация данных хирургического лечения;

Е.С. Дружинина: анализ и интерпретация клинических данных, написание текста рукописи.

Authors' contribution

D.S. Druzhinin: review of publications on the topic of the article, analysis of the data obtained, article writing, verification of critical intellectual content, final approval of the manuscript;

A.S. Karapetyan: analysis and interpretation of pathomorphological data;

M.L. Novikov: analysis and interpretation of surgical treatment data;

E.S. Druzhinina: analysis and interpretation of clinical data, article writing.

ORCID авторов / ORCID of authors

Д.С. Дружинин / D.S. Druzhinin: <https://orcid.org/0000-0002-6244-0867>

Е.С. Дружинина / E.S. Druzhinina: <https://orcid.org/0000-0001-7853-0210>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.